

0- 774905

На правах рукописи

БЕСЕДА Елена Николаевна

ЛИНГВОТЕКСТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕЧЕВОГО ЖАНРА «ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ОТКЛИК»

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Курск – 2008

Работа выполнена в Курском государственном университете

Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор
Провоторов Валерий Иванович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Семененко Леонид Павлович

кандидат филологических наук, доцент
Воронцова Светлана Сергеевна

Ведущая организация – Воронежский государственный университет

Защита состоится «23» октября 2008 г. в 14.00 часов на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском
государственном университете по адресу: г. Курск, ул. Радищева, д. 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Курского государственного университета

Автореферат разослан «12» сентября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000514495

Учёный секретарь
диссертационного совета

Klf-

Климас И.С.

Общее направление исследования в реферируемой диссертации связано с проблемой эффективности практического употребления языка в сфере массовой коммуникации. **Актуальность** исследования обусловлена ориентацией современной лингвистики на изучение функционального аспекта текста и языка, что позволяет эксплицировать коммуникативно-речевые процессы в рамках целостных законченных произведений – речевых жанров и выработать адекватные методы их исследования.

Речевые жанры как формы практического использования языка, выработанные и кодифицированные практикой речевого общения, тем не менее, остаются малоизученными лингвистической наукой. Это в полной мере относится и к объекту исследования – речевому жанру «читательский отклик», который до сих пор не подвергался специальному изучению.

Предмет исследования составляют принципы коммуникативно-речевой и языковой организации читательских откликов в институциональной системе оценочно-критического подстиля публицистического стиля.

Цель исследования – представить речевой жанр «читательский отклик» как лингвотекстовое образование, целостность которого обеспечивается функциональным взаимодействием текстовых, речевых и языковых структур.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- выявить общую коммуникативную целеустановку речевого жанра «читательский отклик» и описать вариативные институциональные условия его функционирования;
- исследовать «оценочность» как совокупное системное качество речевого жанра «читательский отклик», реализуемое в тональности «эмоционального сопереживания»;
- изучить содержательную специфику женских читательских откликов, предметно представленную в «образах женственности»;
- описать структурную организацию читательских откликов, представленную композиционно-речевой формой (КРФ) «рассуждение» и архитектонико-речевой формой (АРФ) «диалогизированный монолог»;
- рассмотреть частные прагматические целеустановки читательских откликов и соответствующие им структуры коммуникативно-речевой деятельности – КРФ «солидарное рассуждение» и КРФ «полемическое рассуждение»;
- описать лингвотекстовые особенности вариантов солидарных и полемических читательских откликов и представить их типологию.

Научная новизна исследования состоит в общем системно-функциональном подходе к изучению текста. Речевой жанр «читательский отклик» изучается как функциональная система текста, в которой закодирована коммуникативная функция, выполняемая этим жанром, а именно функция общения с адресатом в русле «солидарного» либо «полемического» рассуждения. Новым является предложенная в работе система структур коммуникативно-речевой деятельности (КРФ «рассуждение», АРФ «диалогизированный монолог», тональность «эмоционального сопереживания»).

Системно-функциональный метод моделирования читательских откликов предполагает выбор исследовательской позиции. В качестве последней в диссертации избран деятельностный подход к тексту, в рамках которого конкретные задачи решаются путем комплексного использования функционально-институционального, системно-структурного, композиционно-речевого и типологического методов. Дополнительно используются методы количественных подсчетов, статистического и лексико-грамматического анализа с помощью программы компьютерной обработки текстов NewSlov (Авторы: Е.В. Литус, М.В. Литус).

Теоретической базой исследования служат основные положения жанрово-стилистической теории текста, представленные в исследованиях М.П. Брандес (Брандес 1971, 1990, 2004, 2006), В.И. Провоторова (1991, 2003, 2006), Р.А. Матвеева (2000), Л.Ф. Ризаевой (1990), О.А. Рыковой (2003), М.Г. Сазонова (1990), Н.А. Якубовой (1988) и др.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит вклад в изучение текста как коммуникативного процесса, в котором речевые действия реализуются посредством речевых операций в виде процессных текстовых структур. Результаты исследования вносят конкретный вклад в комплексную разработку речевых жанров, опирающихся на КРФ «рассуждение». Проведенное исследование является также конкретной разработкой одного из разделов жанровой стилистики – теории речевых жанров журнальной публицистики.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы как материал для лекций и семинаров по стилистике современного английского языка, теории межкультурной коммуникации и перевода, а также в практике обучения рассуждающим видам речевой деятельности.

Материалом исследования послужили тексты читательских откликов из англоязычных женских журналов “Cosmopolitan”, “Marie Claire”, “Red”, “Seventeen”, “Vanity Fair” и “Zest”. Объем выборки составил 244 отклика за период с 1996 по 2008 гг.

Результаты исследования излагались и обсуждались на заседаниях аспирантского семинара при кафедре теории языка КГУ в 2004-2008 гг., были представлены в качестве докладов на международной конференции «Актуальные проблемы языковедения и теории перевода» (Курск 2005), на международной конференции «Письменная коммуникация: межкультурный аспект» (Курск 2007). По материалам исследования имеется 8 публикаций, из них одна статья опубликована в издании, включенном в перечень ВАК РФ.

На защиту выносятся следующие **положения диссертации**:

1. Речевой жанр «читательский отклик» является целостным системно-функциональным текстовым образованием, состоящим из двух подсистем: системы содержания и системы изложения содержания (внутренней формы).

2. В основе моделирования системы содержания лежит «оценочность» как совокупное системное качество читательских откликов, которое, с одной стороны, выражается в выражении познавательно-оценочной связи с отражаемой

действительностью, представленной в системе содержания в «образах женственности» и, с другой стороны – выражением коммуникативно-оценочных отношений в их ценностном и эмоционально-оценочном аспектах. Оценочность реализуется в тональности «эмоционального сопереживания», в которой проявляются такие качества эмоциональной сферы, как «симпатия – антипатия», связанные с установкой на сотрудничество (позитивный смысл), с одной стороны, и на враждебность (конфликтный смысл) – с другой.

3. Система изложения содержания составляет суть речевого жанра «читательский отклик» и представляет собой целесообразный способ переработки, хранения и передачи содержания в публицистической сфере коммуникации, оформленный как ответная оценочно-критическая реакция на публикуемые в журнальных СМИ материалы.

4. Внутренней логико-речевой структурой речевого жанра «читательский отклик» является КРФ «рассуждение», которая реализуется в функциональных подвидах – КРФ «солидарное рассуждение» (солидарные отклики) и КРФ «полемическое рассуждение» (полемические отклики). Фундаментальным архитектонико-речевым свойством рассуждения является его «диалогизированность», для которой характерны такие признаки, как ответность и адресованность.

5. В читательских откликах представлен широкий спектр прагматических модификаций КРФ «солидарное рассуждение» и КРФ «полемическое рассуждение», обусловленных субъективным мотивом автора отклика в осуществлении каждого из обозначенных выше подвидов рассуждения.

6. Внешняя, языковая сторона речевого жанра «читательский отклик» является результатом оформления в языковой материи его предметно-коммуникативного содержания. Конкретные параметры эффективности действия и языкового оформления читательских откликов непосредственно связаны с институциональными условиями их функционирования.

Специфика объекта исследования и принятая очередность в решении задач определили общую структуру работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка словарей и справочников, источников примеров и приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи исследования, его практическая ценность, теоретическая значимость и новизна, характеризуются объект, предмет, материал и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Функционально-институциональные особенности речевого жанра «читательский отклик»**» рассматриваются научно-теоретические предпосылки исследования, которые охватывают вопросы лингвистики текста и освещают современные подходы к изучению текста;

представляется принятая в работе концепция текста и речевого жанра; предлагается характеристика женских читательских откликов в вариативных институциональных условиях их функционирования.

Представленный в диссертации системно-функциональный подход к изучению речевого жанра «читательский отклик» связан с теорией функциональных стилей, фундаментальную основу которой составляют труды М.П. Брандес, Э.Ризель, М.Н. Кожиной. Принятая в них концепция речевого жанра включает в себя понимание функциональных стилей как глобальных коммуникативных условий. Однако есть одно существенное отличие в подходах ученых, и прежде всего в том, что они берут за основу определения жанра.

Если за основу берутся функциональные стили [Ризель 1975, Кожина 1983], то коммуникативный аспект ограничивается конкретными условиями коммуникации, а именно субъектами коммуникации и социальной ситуацией протекания коммуникативно-речевого акта, т.е. функциональные стили рассматриваются как социальная форма общения коммуникантов. Тексты отдельных функциональных стилей – это коммуникативно-прагматические типы текстов с общей социальной задачей.

Если за основу берется коммуникативная функция текста [Брандес 2004, Матвеев 2000; Провоторов 2003; Ризаева 1990; Рыкова 2003; Сазонов 1990; Якубова 1988 и др.], что совпадает с представленным в диссертации подходом к речевым жанрам, то функциональный стиль привлекается уже в качестве системы коммуникации, которая обеспечивает действие, функционирование жанровооформленного текста. В этом случае функциональный стиль является средой функционирования текста как средства коммуникации. Сама же коммуникативная функция текста объективируется в виде способа и формы изложения, которые составляют единое понятие – «речевой жанр».

С позиций системно-функционального подхода текст в диссертации понимается как функционирующий объект («текст в действии»), т.е. как «макрообъект, которому в результате коммуникативно-речевой деятельности по производству текста придана внутренняя, целесообразная форма и адекватная ей, а также излагаемому эмпирическому содержанию – внешняя, языковая форма. Внутренняя форма является динамической формой и выполняет функцию изложения содержания, которая включает в себя как передачу последнего, так и его действие. Внутренняя форма составляет суть речевого жанра» [Брандес, Провоторов 2006: 12], под которым в диссертации понимается «целесообразный способ и форма переработки, хранения и передачи текстовой информации в соответствующей сфере коммуникации с конкретной коммуникативной целью» [Брандес 2004: 57].

Речевой жанр как внутренняя форма текста представляет собой целостность системы содержания и системы изложения содержания.

Основу системы содержания составляют образы отраженной действительности, формируемые в результате познавательно-оценочной и коммуникативно-оценочной деятельности. В основе системы изложения содержания лежит коммуникативная функция, которая складывается из

социальных функций (сообщение, общение, воздействие) и формального механизма этих функций – конструкта (КРФ), который текстуализирует эти функции, придавая им конкретный вид и делая их тем самым действующими.

Изучение инвариантных свойств читательских откликов невозможно вне жанровой системы, в которую они входят, ведь «жанры, – отмечает академик Д.С. Лихачев, – составляют определенную систему в силу того, что порождены общей совокупностью причин и потому еще, что они вступают во взаимодействие, поддерживают существование друг с другом» [Лихачев 1989: 145]. Проведенный анализ читательских откликов показал, что они вобрали в себя функциональные качества таких речевых жанров, как «письмо» и «отзыв».

С одной стороны, читательский отклик – это письмо, т.е. «текст, посылаемый для сообщения чего-нибудь кому-нибудь» [Ожегов 2003: 668]. В читательских откликах обсуждаются злободневные темы последних журнальных публикаций, ведется заинтересованный, порой нелицеприятный диалог авторов откликов с участниками коммуникации. В отличие от бытового письма, в читательском отклике схема однонаправленной коммуникации «коммуникатор (К) – реципиент (Р)» модифицируется в следующую формулу общения:

$$\begin{aligned} K &\rightarrow P1 \\ &\supset P2 \\ &\supset P3, \end{aligned}$$

где К – автор читательского отклика, P1 – редакция журнала, P2 – автор текста-источника, P3 – читательская аудитория журнала.

С другой стороны, оценочно-критический характер читательского отклика роднит его с речевым жанром «отзыв», который трактуется как «сообщение мнения о чем-нибудь или о ком-нибудь, выражение оценки чего-нибудь, кого-нибудь» [Там же: 618]. Читательский отклик дает читателю, таким образом, возможность открыто высказать свое мнение и дать оценку публикуемым материалам в журнале, а для редакции – возможность понять, насколько обсуждаемые темы интересны читателю и удалось ли вызвать той или иной темой желаемый резонанс в обществе, на который публикации были рассчитаны.

В соответствии с изложенной концепцией речевой жанр «читательский отклик» определяется в диссертации как целесообразный способ переработки, хранения и передачи текстовой информации в публицистической сфере коммуникации, оформленный как ответная оценочно-критическая реакция на публикуемые в журнальных СМИ материалы.

Инвариантная модель речевого жанра «читательский отклик» складывается из внешней и внутренней организации.

Внешняя, композиционная структура читательского отклика складывается как последовательность вводной, эксплицирующей и резюмирующей частей, содержательно интегрированных в единое целое темой отклика. В композицию включается и заголовок. Для автора, написавшего

отклик, заголовок отражает его замысел, для читателя служит начальной смысловой единицей, которая, отражая замысел, несет информацию о содержании самого отклика. Заголовок нередко оформляется в виде краткого вопроса или тезиса (посылки или вывода), ср.: "Who needs words?" [Marie Claire 2002: № 12], "No bull, please" [Seventeen 2001: № 2], "Dial a Love Spy" [Cosmopolitan 2008: № 1], "Full-time fulfillment" [Red 2007: № 12], "Heartbreak help" [Zest 2007: № 4], "No business like war business" [Vanity Fair 2008: № 1].

Вводная часть предполагает постановку проблемы и может содержать обращение как аргумент от личности говорящего (автора отклика), ср.:

I thought that I could not be any more depressed about the war in Iraq until I read David Rose's article ["The people vs. the Profiteers", November] on the unmitigated fraud and profiteering being perpetrated by private contractors in Iraq and the cover-up, if not willful disregard, of these crimes by the Justice Department. – "No business like war business" [Vanity Fair 2008: № 1].

В эксплицирующей части читательского отклика дается оценочно-критический анализ предмета обсуждения. Предмет рассматривается и по частям в их соотношении, и в целом. Это – системно-критический анализ, который зависит от направленности рассуждающей речи, ср.:

My father felt that people should always be given "the benefit of the doubt" – and I feel that's what Congress and the American people gave the Bush administration at the start of this now botched situation. It saddens me to see that trust trampled on in the most heinous ways imaginable. – "No business like war business" [Vanity Fair 2008: № 1].

Резюмирующая часть (заключение) в читательских откликах – это воззвание к сердцам читателя и к их эмоциям, ср.:

My only hope is that the appropriate people will eventually be held accountable, but I will not hold my breath (4). – "No business like war business" [Vanity Fair 2008: № 1].

Целостность внутренней организации читательских откликов обеспечивается системой структур коммуникативно-речевой деятельности – КРФ «рассуждение», АРФ «диалогизированный монолог», общей тональностью «эмоционального сопереживания».

Будучи включенными в контекст оценочно-критического подстиля публицистического стиля, читательские отклики испытывают на себе его воздействие и обладают, соответственно, характерологическими качествами данного стиля, к которым относятся «открытая», «подчеркнутая» выраженность авторского «я», социально-оценочный характер изложения, чередование стандартных и экспрессивных языковых средств, равноправие логических и образных элементов в повествовании, широкое введение элементов разговорной речи» [Медведева 1984: 84]. Указанные качества, которые в диссертации совокупно определяются как «оценочность», являются системообразующими для речевого жанра «читательский отклик» и обеспечивают, в конечном итоге, не только рационально-информационный, но и эмоционально-оценочный характер коммуникации.

Публицистический стиль как система функционирования читательских откликов реально представлен в институциональных средствах, под которыми понимаются печатные СМИ, приспособленные к конкретной читающей аудитории и организованные внутри себя системой устойчивых структур, стереотипов, схем, узаконенных общественным опытом [Ларина 2005: 156]. В диссертации институциональной средой для речевого жанра «читательский отклик» являются женские иллюстрированные журналы, которые как средство массовой коммуникации оказывают существенное влияние на структуру читательских откликов, их речевое оформление.

Женские журналы, имея свой «макростиль», в данном случае публицистический, имеют и свой особый «микростиль», определяемый читательской аудиторией этого журнала. Женский журнал является целостным, сложным, многожанровым по составу и своеобразным, оригинальным единством. У него есть свой набор рубрик со своей спецификой, свой набор речевых жанров, своя композиция, рассчитанная на вкусы конкретного читателя.

Читательские отклики публикуются, как правило, в рубрике “Letters” («Письма»), которая составляется из откликов различного содержания или на определенную тему. В первом случае они называются общими, а во втором – тематическими [Богданов 1971: 232]. Тематическими являются читательские отклики, посвященные одной и той же журнальной публикации: статье, фотографии, интервью.

В диссертации институциональные особенности читательских откликов рассматриваются на примере читательских рубрик в популярных во всем мире женских англоязычных журналах “Cosmopolitan”, “Marie Claire”, “Red”, “Seventeen”, “Vanity Fair” и “Zest”. В ходе проведенного анализа речевой жанр «читательский отклик» в контексте англоязычных женских журналов обнаружил вариативность:

- в композиционной структуре, объеме, шрифтовом, графическом и цветовом оформлении, компоновке читательских откликов;

- в тематическом охвате женских проблем, позволяющих судить о социально-психологическом портрете женщины-читательницы: от наиболее представительного охвата тем в журнале “Marie Clair” (32 тематические позиции) до менее представительного (по 7 позиций) в журналах “Seventeen” и “Vanity Faire”;

- в разнообразии наименований и состава рубрик/ подрубрик, в которых размещены читательские отклики: inbox/MAIL OF THE MONTH (Marie Clair); Letters/MORE FROM THE V.F. MAILBAG (Vanity Faire); Letters/Star letters (Red); letters/MAILBOX (Zest); mail/Divided feelings (Seventeen), YOU TELL US/Guys Sound Off (Cosmopolitan).

Анализ читательских откликов не обнаружил глубокой лингвистической дифференциации между ними. Все отклики проходят тщательное предварительное редактирование, цель которого – улучшить композицию и стиль изложения, сделать читательские отклики лексически и грамматически

правильными, т.е. структурно и содержательно переориентировать их на массовое восприятие.

Во второй главе «Оценочность как системообразующий фактор речевого жанра «читательский отклик» рассматривается совокупное системное качество читательских откликов, с которым в диссертации связывается понятие «оценочность».

Оценочность как системообразующий фактор проявляется уже на начальной стадии создания текста читательского отклика. Автор отклика занимает ту или иную позицию в отношении явления, оценивает его тем или иным образом как на основе его самого, так и на основе своей собственной сущности, направленности, интересов и целей. Это реально проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в специфических лингвистических средствах, ср.:

■ I want to say how good “Loving an anorexic” (April issue) was. How great to read about people who have beaten this illness. – “Hope for the future” [Marie Claire 2002: № 4];

■ I couldn’t help but compare the quite dignity and strength of the 9/11 widows with the shallow hedonism of the Cake members described in “Girls, Uninterrupted” [by Nancy Jo Sales, September]. – “Feminists on Parade” [Vanity Fair 2002: № 11].

В читательских откликах оценочность складывается из двух отношений, опосредующих целеполагающую и преобразовательную деятельность [Крушельницкая 1972: 400]:

– познавательно-оценочного, в основе которого лежит отражение объекта и отношение к нему субъекта (предметные отношения) и

– коммуникативно-оценочного (контекст деятельности, информационные отношения).

Познавательно-оценочное отношение выражается в мировоззрении, в принципах и правилах социального поведения. Этот вид отношений соотнесен денотативно с объективной действительностью. Он является «первичным», репродуктивным уровнем чувственного отражения в читательских откликах, которые в содержательном плане представляют собой срез времени, зеркало общества, в данном случае – женской половины общества.

Посредством извлечения из текстов читательских откликов позиций их авторов в диссертации был реконструирован некий идеальный, дифференцированный внутри себя образ современной женщины («образ женственности»), включающий в себя широкий спектр социальных ценностей читательниц иллюстрированных журналов. Исследование «образа женственности» проводилось с опорой на теорию «лингвистического концептуализма» [Карасик 2004; Кубрякова 1984; Попова, Стернин 2001], базисным понятием которой является *концепт*, понятийно доступный для определенной социальной группы [Красавский 2005: 39]. По утверждению Ю.С. Степанова, концепты «не только мыслятся, они переживаются. Они –

предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [Степанов 1997: 40-41].

С помощью программы компьютерной обработки текстов NewSlow, а также на основе методов наблюдения, количественных и статистических подсчетов в читательских откликах были выявлены ряды базовых концептов, формирующих «образы женственности», а также «ключевые» или «опорные» слова, репрезентирующие концепты на вербальном уровне, поскольку именно в словах воплощаются мысли и чувства женщин, их восприятие и оценка тиражируемых женских ценностей. «Слово, как достояние человека, обеспечивает доступ к его <...> информационной базе (памяти), которая формируется по законам психической деятельности, но под контролем выработанных в социуме систем норм и оценок. С этих позиций слово оказывается точкой пересечения множества разнообразных связей по линиям многогранного опыта человека, благодаря чему учитываются языковые и энциклопедические знания, личностно переживаемые и преломляемые через призму социальных отношений» [Сазонова 2000: 6].

Всего в диссертации было выявлено и классифицировано девять «образов женственности»:

- «Женщина – почитательница гламурного стиля жизни» (43 отклика) представлен в концептах «ЗНАМЕНИТОСТИ» (ключевые слова – *celebrity, star, model beautiful, young, talent, movie, cover*) и «ГЛЯНЕЦ» (*magazine, interview, picture, photo, article, fashion, glossy*);
- «Здоровая женщина» (38 откликов): «ЗДОРОВЬЕ» (*food, exercise, diet, weight, healthy, fit, great, to eat, to run, to recover, to inspire*), «НЕДУГИ» (*anorexia, cancer, disorder, eczema, headache, illness, problem, sufferer, to suffer, alcohol, to drink*);
- «Женщина – общественный деятель» (38 откликов): «ОБЩЕСТВО» (*society, country, world, people, woman, man, transsexual, innocent, young, problem, illness, poverty, war, conflict, money, drug, crush, bomber, suicide, to kill*), «ПРАВО» (*life, work, freedom, schools, safety, health, job, education, human*);
- «Счастливая женщина» (30 откликов): «РОМАН» (*affair, relationship, sexual, secret, boyfriend, woman, guy, man, partner, friend, prostitute, addiction, love, sex, to cheat, to leave*), «БРАК» (*marriage, couple, family, husband, child, to arrange*);
- «Женщина – хранительница очага» (29 откликов): «МАТЕРИНСТВО» (*kids, baby, child, son, daughter, work*), «СЕМЬЯ» (*family, marriage, couple, husband, mother, father, parents, widow, home, to divorce*);
- «Красивая женщина» (19 откликов): «ВНЕШНОСТЬ» (*size, weight, sexy, exercise, surgery, chemicals, products, natural, cosmetic, to look*);
- «Деловая женщина, женщина профессионал» (19 откликов): «ГЕРОИНЯ» (*woman, person, young, to inspire, to make, to do, can*), «БИЗНЕС» (*to try, to have, to set up, agency, company, dream*);
- «Женщина – филантроп» (17 откликов): «БЛАГОТВОРИТЕЛЬ-НОСТЬ» (*charity, donation, to sponsor, to help, to save, money, children, animals*);

▪ «Сильная женщина» (11 откликов): «НАСИЛИЕ» (*abuse, rape, violence, to abuse, to rape, domestic, sexual, victim, children, woman, fear, to suffer, rapist, abuser*).

Проведенный анализ «образов женственности» обнаружил их концептуальную и лексическую неоднородность, что позволяет рассматривать каждый образ как концептуальное поле с относительно устойчивым языковым (лексическим) выражением.

Коммуникативно-оценочное отношение, или «вторичный», продуктивный уровень чувственного отражения предстает в читательских откликах как совокупное действие мысли и чувства, так как процесс оценивания, как правило, сопровождается эмоциональным эффектом, а его результат зачастую оказывает сильное эмоциональное воздействие.

Коммуникативно-оценочный (эмоциональный) уровень чувственного отражения двухслоен: он, с одной стороны, объективно определяет объект оценки в соответствии с его общественной (социальной) мерой; с другой стороны, он выражает внутренне мотивированное отношение субъекта к объекту оценки. Две стороны коммуникативной оценочности, объективная и субъективная, имеют различные названия. Внешняя, объективная сторона называется ценностью. Внутренняя, субъективная сторона – это собственно эмоциональная оценка. Таким образом, ценность и оценка – два полюса в системе объективно-субъективных отношений [Брандес 2004: 276].

С внешней стороны, ценность определяет объект в его отношении к субъекту и характеризуется в терминах понятий «истинно» и «ложно», т.е. оценивает объект действительности с точки зрения его соответствия общественному идеалу (норме). С внутренней стороны, оценка есть отношение субъекта к объекту как «качество мотивов» [Гусейнов 1995: 62] и характеризуется в терминах понятий «хорошо», «безразлично» и «плохо». В языковом представлении оценок важную роль играет контекст, в котором они формируются [Ивин 1995: 42-43].

Ценностный параметр коммуникативно-оценочных отношений определяет разнообразие типов внешних, объективных оценок. Как показал проведенный анализ, в читательских откликах наиболее распространенными внешними оценками являются УТИЛИТАРНЫЕ, ЭСТЕТИЧЕСКИЕ и ЭТИЧЕСКИЕ (см. типологию в: [Арутюнова 1988: 75-76]).

Приоритетная роль в читательских откликах принадлежит этической оценке, ибо она является основным средством выражения нравственной позиции автора-женщины, оценивающей разнообразные социальные явления с точки зрения моральной нормы, ср. читательский отклик “It’s a free country” [Marie Claire 2006: № 12], ср.:

Your feature “Free at last in Afghanistan?” (October) was really upsetting (1). We all moan about the education system in the UK, but at least we can have schooling freely (2). I was disgusted to read about teachers being murdered for instructing girls, and the young girl who wants to play football but has to do it secretly in case she is killed (3). It made me realize how lucky I am to live in a country where I have so much Freedom. (4).

Alson, Blackpool

Предложение (1) содержит негативную реакцию автора отклика “Your feature <...> was really upsetting”, в которой прилагательное “upsetting” выражает этическую оценку, которая затем разъясняется в предложениях (2, 3). В предложении (2) эксплицируется основание этической оценки – отсутствие свободной и равноправной формы школьного обучения в Афганистане, ср.: We all moan about the education system in the UK, but at least we can have schooling freely. В предложении (3) автор, ссылаясь на текст-источник, приводит конкретные факты проявления безнравственности общественных устоев в системе образования Афганистана и выражает негативную оценку строя жизни и формы общения в Афганистане, ср.: I was disgusted to read about teachers being murdered for instructing girls, and the young girl who wants to play football but has to do it secretly in case she is killed. Предложение (4) подводит итог оценочным рассуждениям в предложениях (2, 3) и направлено на достижение этически правильной интерпретации адресатом (P2) обсуждаемой проблемы, ср.: how lucky I am to live in a country where I have so much Freedom.

Оценочность в парадигме «субъект-объект» обусловлена потребностью автора отклика выразить по отношению к объекту оценки субъективные чувства в виде положительной или отрицательной эмоциональной оценки. Оценка никогда не является пассивным измерением оцениваемого, поскольку она чрезвычайно важна для субъекта, который «всегда воспринимает и перерабатывает опыт при наличии определенного эмоционально-оценочного отношения к этому опыту» [Залевская 2001: 15].

Реализация эмоциональных оценок в читательском отклике проявляется в эмоционально-жанровом тоне, который является элементом стилистического значения. Общая эмоциональная атмосфера высказываний в читательском отклике, пронизанная субъективными оценочным отношением к объекту оценки, обуславливает инвариантную для откликов тональность «эмоционального сопереживания», в которой проявляются такие качества женской эмоциональной сферы, как «симпатия – антипатия», связанные с установкой на сотрудничество (позитивный смысл), с одной стороны, и на враждебность (конфликтный смысл) – с другой.

Эмоциональное сопереживание в полюсах позитивного и конфликтного смысла связано с выражением определенных эмоций (чувств), разнообразие классификаций которых создает определенные трудности для лингвистов, обращающихся к проблемам языкового обеспечения эмоций. Сам перечень основных эмоций не установлен окончательно ни в психологии, ни в физиологии (психологи насчитывают более 500 различных эмоций). В диссертации описание эмоций, лежащих в полюсах позитивного и конфликтного смысла, осуществлялось с опорой на классификацию положительных и отрицательных эмоций Л.Г. Пучко [Пучко: <http://www.forum.lightray.ru>]. На лексическом уровне эмоции выражаются посредством вербальных коррелятов или «названий эмоций» [Мягкова 2004: 191], предметно-логическое значение которых составляет понятие об эмоциях.

С помощью программы компьютерной обработки текстов NewSlow в диссертации были классифицированы эмоции (чувства), лежащие в полюсах позитивного и конфликтного смысла, и выявлены реализующие их языковые корреляты, в большей мере лексические, особенностью которых являются

коннотативные эмоционально-личностные значения, осложняющие денотативные значения.

Анализ читательских откликов показал, что наиболее частотными эмоциями (чувствами), лежащими в полюсе позитивного смысла, являются: «БЛАГОДАРНОСТЬ» (*thank*) – 26%; «ВОСХИЩЕНИЕ» (*amaze, great, enlightening, delight*) – 25%; «ИНТЕРЕС» (*interest, excite*) – 9%; «СОЧУВСТВИЕ» (*touch, move, brought tears to my eyes*) – 9%; «УДОВОЛЬСТВИЕ» (*enjoy, love*) – 9%; «ВДОХНОВЕНИЕ» (*inspire*) – 7%; «РАДОСТЬ» (*to be glad*) – 5%; «ИЗУМЛЕНИЕ» (*really struck a chord with me*) – 4%; «СОЖАЛЕНИЕ» (*sad*) – 3%; «УДИВЛЕНИЕ» (*surprise*) – 3%.

Наиболее частотными эмоциями, лежащими в основании конфликтного смысла, являются: «НЕСОГЛАСИЕ» (*disagree, wrong*) – 16%; «РАЗОЧАРОВАНИЕ» (*disappoint*) – 12%, «ОСУЖДЕНИЕ» (*blame*) – 12%; «ПРЕЗРЕНИЕ» (*moral decadence*) – 12%; «ОГОРЧЕНИЕ» (*sad*) – 9%; «НАСМЕШКА» (*laugh*) – 7%; «УЖАС» (*appall*) – 7%; «ВОЗМУЩЕНИЕ» (*indignant*) – 5%; «НЕДОВОЛЬСТВО» (*degraded, confident, casual*) – 5%; «УДИВЛЕНИЕ» (*surprise*) – 5%; «БЕСПОКОЙСТВО» (*concern, disturb*) – 5%; «ИНТЕРЕС» (*interest*) – 5%.

Таким образом, в читательских откликах существуют две возможности оценивания: в основе одной – воздействие изображаемой действительности на субъекта, т.е. объективность определяет ценность объекта, его внешнюю оценку. В основе второй – оценочное отношение субъекта к действительности в том смысле, что субъект переносит свое состояние (эмоцию) на объект, т.е. субъект-объектная оценка носит более личностный (эмоциональный) характер, чем объект-субъектная (ценностная). Поэтому, когда речь идет об объективной или субъективной обусловленности оценочных отношений, то практически это означает степень участия субъекта в оценивании, степень зависимости его оценки от объекта изображения [Брандес 2004: 279].

Представленные оценочные отношения формируют системный (внешний, содержательный) каркас коммуникативно-смысловых (внутренних, конструктивных) отношений в речевом жанре «читательский отклик».

В третьей главе «Конструктивные особенности речевого жанра «читательский отклик» представлена система изложения содержания читательских откликов, в основу которой положена коммуникативная функция. Носителями коммуникативной функции в речевом жанре «читательский отклик» являются текстовые структуры, которые особым образом воздействуют на адресата, управляют его восприятием, организуют результативное восприятие. В диссертации в качестве таких структур представлены композиционно-речевая форма (КРФ) «рассуждение» и архитектонико-речевая форма (АРФ) «диалогизированный монолог».

Композиционно-речевые формы «по своей природе являются двусторонними образованиями, это речемыслительные формы, речевые стандарты мышления, т.е., с одной стороны, это формы, в которых осуществляется процесс мышления, с другой, – это формы речи, т.е. формы коммуникации, в которых знания оформляются в информацию для адресата. Будучи логическими формами, речевые формы сообщают мыслям определенный объективный порядок движения» [Брандес 2004: 76].

КРФ «рассуждение» является поликомпозиционной структурой, состоящей из тезисного, эксплицирующего и резюмирующего звеньев, что объясняется комплексностью как содержания, так и процесса рассуждения в читательских откликах. Внутреннее, системное качество КРФ «рассуждение» обозначается как каузативность в широком толковании этого понятия. Качественным содержанием формальной структуры выступает «инвентивность» как логическое следование мысли: в семантическом аспекте это – прямая каузативность, под которой понимаются объективные, прежде всего, причинно-следственные отношения между элементами мысли; в прагматическом аспекте – косвенная каузативность, проявляющаяся в таких речевых действиях, как объяснение, доказательство, обоснование.

Фундаментальным архитектонико-речевым свойством рассуждения в читательском отклике является его диалогичность, ибо, формально являясь монологом, читательский отклик ориентирован на диалогический контакт, к которому целесообразно применить термин «диалогизированный монолог» [Матвеев 2000: 37]. Развертывание АРФ «диалогизированный монолог» происходит во взаимодействии смысловых позиций адресанта и адресата. «Смысловая позиция – это выражение точки зрения, определенного понимания факта, явления» [Дускаева 2004: 8]. Позиция адресата вводится в читательский отклик посредством цитации текста-источника или его краткого пересказа, ср.: I was reading *Take Your Life Outdoors* (June issue) with a tension-induced headache and I mentally noted the advice you gave – levels of tension drop when viewing pictures of nature can reduce headaches and the smell of fresh sea air can relieve tiredness. – “Out there” [Zest 2002: № 8].

Из характеристик «диалогизированного монолога» в читательском отклике следует выделить такие его конститутивные признаки, как ответственность и адресованность. С одной стороны, читательский отклик является ответной реакцией на публикуемый в журнале материал, ибо «в известном смысле примат принадлежит именно ответу как началу активному: оно создает почву для понимания, активную и заинтересованную изготровку для него» [Бахтин 1979: 106-107]. Ответность читательских откликов вызвана, в первую очередь, встроенностью этих текстов в публицистический дискурс, «промежуточным положением всякого текста (всякий текст – реакция на прежде высказанное и стимул для последующего ответа)» [Дускаева 2004: 8]. С другой стороны, диалогизированная форма рассуждения становится в читательском отклике средством оценки и интерпретации «смысловых позиций» и содержит эксплицитно выраженное обращение к адресату, ср.: I enjoyed your piece on platonic relationships [“The Buddy System,” Guys]. – “Boy friend” [Seventeen 2001: № 2]; Thank you for your feature *Body Shock* (October). – “Shock stories” [Zest 2006: № 12]. Обращенность к адресату (адресованность) отражает нацеленность читательского отклика на предвосхищение возможных реакций адресата. Под адресованностью понимается, таким образом, «свойство текста как вербального объекта, посредством которого опредмечивается представление о предполагаемом адресате текста и особенностях его интерпретативной деятельности» [Воробьева 1993: 9]. Адресованность в читательском отклике предстает как встреча двух смысловых позиций, автора отклика и адресата (P1,P2). Корректирующая деятельность адресата (P3) состоит в своеобразном

институциональном контроле за логичностью, доступностью и выразительностью рассуждения.

Необходимо провести четкую границу между внешней и внутренней диалогичностью, реализуемой КРФ «рассуждение». Внешняя диалогичность – это способ построения текста [Еремина 1986: 122], т.е. способ изложения предметного содержания, его композиция.

Предметное содержание, которое обслуживает КРФ «рассуждение», составляет «проблема» (от греч. – преграда, трудность, задача), под которой понимается объективно возникающий в ходе познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес [Философский энциклопедический словарь 1983: 533]. Движение проблемного содержания в процессе рассуждения осуществляется поэтапно, ему присуще шагообразное развертывание. Структура базовой модели представлена, как правило, классическим типом композиции текста, включающей три звена: тезисное, эксплицирующее, резюмирующее. Каждое звено обладает относительной самостоятельностью и характеризуется специфичностью внутреннего содержания, формируемого на базе целеустановок, как-то: 1) постановка проблемы (тезисное звено); 2) экспликация – отношение к поставленному тезису (эксплицирующее звено); 3) обобщение, подведение итогов (резюмирующее звено).

Звенья структуры КРФ «рассуждение» тесно спаяны общим типом связи – каузативной инвентивностью, что в каждом конкретном случае уточнено определенным отношением внутри реальной структуры и актуализовано в виде причинной, условной, уступительной, целевой, следственной, противительной связи.

На фоне внешней диалогичности происходит раскрытие внутренней диалогичности. Внутренняя диалогичность – это функциональный признак текста, раскрывающий его социальное задание – выражение авторской позиции с учетом ответной реакции адресатов [Еремина 1986: 122]. В рамках внутренней диалогичности устанавливаются косвенные каузативные отношения, которые соотносятся с прагматическими отношениями между коммуникантами.

Центральные элементы рассуждения – утверждение и опровержение – предопределяют два типа косвенных каузативных отношений в читательских откликах – *солидарный* и *полемический*, которые в свою очередь обуславливают функциональную вариативность базовой КРФ «рассуждение» в виде КРФ «солидарное рассуждение» и КРФ «полемическое рассуждение».

Важной особенностью читательских откликов, организованных **КРФ «солидарное рассуждение»**, является приглушенность силы убеждения, что обусловлено наличием единой точки зрения у коммуникантов на *предмет* обсуждения. Солидарные читательские отклики представлены в форме «позитивного диалога» (термин Т. Лири) единомышленников. Доминирующим речевым действием, реализуемым КРФ «солидарное рассуждение», является комментарий, выполняющий в солидарных откликах задачу подтверждения, уточнения, прояснения положения дел по обсуждаемой проблеме,

представленной в тексте-источнике, ср. отклик "Precious reminder" [Marie Claire 2002: № 5]:

Your interview with Melanie C ('Here she comes again!', March issue) was extremely inspiring and helpful, and raised awareness of issues such as depression and eating disorders (1). Melanie C is a great artist and it is heartening that she coped so well (2). Her interview really reminded me how precious life is (3). A couple of years ago, I developed an eating disorder; it wasn't as serious as anorexia, but I used to restrict my diet (4). This affected not only my health but my home life, as my mood fluctuated (5). I cut myself off from my family and friends, rarely went out due to a lack of confidence and became very secretive (6). As I began to lose weight, I became addicted to undereating, which resulted in me developing depression (7). I only decided to face the problem when I became suicidal (8). Now, life is getting back on track and being healthy again is great (9).

Name and address withheld.

Логическая цепочка солидарного рассуждения в данном отклике представлена следующим образом:

- предложение (1) служит основным тезисом, в котором представлена положительная оценка объекту рассуждения;
- предложение (2) содержит комментарий, развивающий оценочное утверждение;
- предложение (3) выступает в качестве краткого промежуточного вывода, содержащего основание оценки, приводимого автором отклика в поддержку своей точки зрения и представленной в тексте-источнике позиции;
- предложение (4) играет роль «солидарной» посылки, представляющей фактуальное подтверждение основанию оценки;
- предложение (5) служит комментарием-конкретизацией посылки и раскрывает степень уверенности адресанта в основном тезисе;
- предложение (6) реализует комментарий-уточнение «солидарной» посылки, демонстрирующий условия, при которых основной тезис приобретает актуальность;
- предложение (7) служит обобщением, демонстрирующим солидарность мнений автора отклика и адресата по обсуждаемой проблеме;
- предложение (8) служит выводом-комментарием, подчеркивающим актуальность основного тезиса;
- предложение (9) реализует заключительное обобщение, выведенное в ходе солидарного рассуждения с целью подтверждения истинности основного тезиса.

Таким образом, в тексте солидарного читательского отклика можно выделить три логических звена. Предложения (1-3) играют роль вводного оценивающего звена, так как в нем представлен основной тезис, его конкретизация и вывод по сформулированной оценке. Предложения (4-8) являются собственно обосновывающим звеном, содержащим фактологическую информацию, приводимой с целью доказательства высказываемой точки зрения в основном звене. Предложение (9) можно охарактеризовать как резюмирующее, обобщающее звено.

Основной тезис (1) эксплицирует единство мнений автора отклика и адресата по обсуждаемой в тексте-источнике проблеме, вследствие чего теряет

аргументирующую силу. Обоснование (4-8) представляет собой процесс последовательной интерпретации основного тезиса с целью постановки окончательного логически четкого суждения, подтверждающего истинность основного тезиса. Обосновывающее звено читательского отклика носит комментирующий характер, который определяется его главной функцией – интерпретирующей. Эта функция реализуется с помощью речевых действий подтверждения, конкретизации, уточнения. Вывод (9) реализуется после выражения обоснования и подтверждает истинность основного тезиса. Вывод носит имплицитный характер, т.е. позволяет адресату самому сделать заключение “Now, life is getting back on track and being healthy again is great” (9).

Логическая структура «солидарного рассуждения» ведет свое развитие в сторону выводимости знания: здесь обозначено индуктивное развитие мысли, то есть наличествует определенная степень логической генерализации и конкретизации. При индукции рассуждение осуществляется от частных посылок к общему заключению [Васильев 2006: 95], ср.: Your interview with Melanie C ('Here she comes again!', March issue) was extremely inspiring and helpful, and raised awareness of issues such as depression and eating disorders (1) – основной оценивающий тезис и He interview really reminded me how precious life is (3) – краткий промежуточный вывод; A couple of years ago, I developed an eating disorder; it wasn't as serious as anorexia, but I used to restrict my diet (4) – «солидарная» посылка и Now, life is getting back on track and being healthy again is great (9) – заключительное обобщение.

КРФ «солидарное рассуждение» характеризуется логической связностью его составляющих. Изложение в разъясняющей части опирается, прежде всего, на систему каузативных отношений и активизацию соответствующих средств связи. В число последних входят лексические средства причинно-следственной семантики, ср.: This affected not only my health but my home life, as my mood fluctuated (5); I <...> rarely went out due to a lack of confidence <...> (6). As I began to lose weight, I became addicted to undereating, which resulted in me developing depression (7), а также противительной связи, главным образом посредством союза “but”, ср.: it wasn't as serious as anorexia, but I used to restrict my diet (4); This affected not only my health but my home life, as my mood fluctuated (5). Кроме этого активизируются сравнительные конструкции “it wasn't as serious as anorexia” (4). Повтор личного местоимения “I” в предложениях (4, 6, 7, 8) и притяжательного местоимения “my” в предложениях (4, 5, 6) подтверждают большую степень монологичности рассуждения в солидарном отклике.

Для передачи оценки признаков и свойств обсуждаемой проблемы в обосновывающем звене активно используются оценочные прилагательные serious (4), secretive (6), suicidal (8), great (9); слова категории состояния: lack of confidence (6), addicted to undereating, developing depression (7); being healthy (9); глаголы, обозначающие действия объекта рассуждения, эксплицирующие опасность болезни: developed an eating disorder (4), used to restrict my diet (4), my mood fluctuated (5), cut myself off <...>, went out <...>, became very secretive (6), began to lose weight <...>, became addicted to undereating (7), decided to face the problem when I became suicidal (8). Использование языковых средств, направленных на оценку результатов перенесенной болезни, изменений в

состоянии здоровья, обусловлено стремлением автора отклика доказать адресату пагубность обсуждаемой проблемы и подтвердить ее актуальность. Эмоционально-оценочная лексика в обобщающем звене *life is getting back on track ... , being healthy again is great* (9) способствует переосмыслению и переоценке адресатом возможных последствий "eating disorder".

В аспекте коммуникативно-прагматических типов предложений основной тезис (1) реализуется как экспрессив, комментарий-подтверждение (2) представлен констативом, краткий промежуточный вывод (3) – экспрессив, новый тезис (4) – констатив, комментарий-конкретизация (5) – каузатив, комментарий-уточнение (6) – констатив, обобщение (7) – каузатив, вывод-комментарий (8) – констатив, заключительное обобщение (9) – констатив. Таким образом, основу «солидарного рассуждения» в читательских откликах составляет последовательность экспрессивов, каузативов и констативов, причем последние доминируют. Внутреннее строение КРФ «солидарное рассуждение» сводится к причинно-результативному комплексу выражения следственных отношений между высказываниями, которые имеют разьяснительно-резюмирующий характер.

Для анализа читательских откликов важна информация о процессе рассуждения в целом: необходимо знать, какая цель достигается посредством определенного вида рассуждения (солидарного, полемического), а также, какие типы задач решает тот или иной вид рассуждения, обусловленный субъективной мотивацией автора отклика, т.е. какова прагматическая стратегия осуществления каждого из обозначенных выше видов рассуждения.

Анализ солидарных откликов позволил выделить ряд прагматических модификаций КРФ «солидарное рассуждение», обусловленных субъективным мотивом автора отклика. В результате исследования были выявлены и описаны пять вариантов «солидарного рассуждения»: БЛАГОДАРСТВЕННОЕ (признательность за ценный урок), ИСПОВЕДАЛЬНОЕ (откровенное признание в чем-нибудь), МЕДИТАТИВНОЕ (размышление по поводу публикации как средство внутреннего совершенствования автора отклика), НАРРАТИВНОЕ (выражение сопричастности автора отклика к обсуждаемой проблеме в форме «рассказа»), ХВАЛЕБНОЕ (выражение глубокого восхищения, восторженной похвалы).

Условием возникновения читательских откликов, организованных КРФ «**полемическое рассуждение**», является ситуация, при которой автор отклика понимает, но не принимает позицию, представленную в тексте-источнике. В процессе «полемического рассуждения» автор отклика приводит аргументы против представленной точки зрения в форме «конфликтного диалога» (термин Т. Лири) с оппонентом. Доминирующим речевым действием, реализуемым КРФ «полемическое рассуждение», является аргументация, имеющая двойную цель в полемических откликах – что-то доказать и одновременно убедительно развенчать идеи и доводы, представленные в тексте-источнике. При этом доказательность обеспечивает совпадение мнений, убедительность – совпадение чувств.

Классическое аргументированное рассуждение обладает рядом признаков, таких как определенность понятий, непротиворечивость суждений, достаточность оснований для утверждения тезиса. Однако, обладая логической

безупречностью, такое рассуждение может оказаться неубедительным, т.е. не затрагивающим эмоциональное состояние человека. В читательских откликах аргументация – это глубоко личное, индивидуальное рассуждение, которое не исчерпывается логическим уровнем. Индивидуальность аргументации проявляется в отбрасывании особенно жестких логических регламентаций, в более гибкой, более «человеческой» формулировке.

Проследим реализацию КРФ «полемическое рассуждение» на примере читательского отклика “Design for Disaster” [Vanity Fair 2002: № 11]:

MR. ROSE'S REPORT was meticulously researched, but he failed to mention that at least one of the same system malfunctions – unexplained and unprompted sudden ruder movement – has existed in the Boeing jets as well (1). While I believe it initiated a retrofit of some sort, I don't think the problem has been entirely rectified (2). The single catastrophic problem with rudder movement that is common to both manufacturers is disturbing (3). It makes flying more of a crapshoot than anyone had previously believed (4). As for the detailed problematic history of the airplane used for Flight 587, shame on American Airlines, shame on Airbus, and shame on the N.T.S.B. (5). They should be found criminally negligent and held accountable (6).

Penny Jorgense
Renton, Washington

Логическая цепочка полемиического рассуждения в данном отклике представлена следующим образом:

- предложение (1) реализует основной тезис, содержащий негативную оценку деятельности адресата и противоречие с представленным мнением в тексте-оригинале;

- предложение (2) служит аргументом, эксплицирующим основание противоречия;

- предложение (3) содержит аргумент-обвинение, позволяющий сделать суждение в основном тезисе более приемлемым для адресата;

- предложение (4) выступает в качестве аргумента-обличения точки зрения в тексте-источнике, эксплицирующего трагичность обсуждаемой проблемы;

- предложение (5) служит обобщением приводимых аргументов в предложениях (2-4);

- предложение (6) служит выводом, сделанным на основе обобщения.

Текст полемиического читательского отклика можно разбить на три логических звена. Предложение (1) является вводным оценивающим звеном, так как в нем представлен основной тезис. Предложения (2, 3, 4) составляют обосновывающее логическое звено, содержащее фактологическую информацию, приводимую с целью аргументации основного тезиса и убеждения адресата в ценности тезиса. Предложения (4, 5) можно охарактеризовать как подытоживающее звено.

Основной тезис эксплицирует предмет разногласия между автором отклика и адресатом, ср. MR. ROSE'S REPORT was meticulously researched, but he failed to mention that at least one of the same system malfunctions- unexplained and unprompted sudden ruder movement – has existed in the Boeing jets as well. В данном логическом звене открыто выражается семантика диалогизированных отношений, межтекстовых связей, оценки чужой позиции. В обосновывающем

звене (2-4) автор отклика демонстрирует слабые стороны оцениваемой точки зрения, так, чтобы адресат стал единомышленником автора, разделит его точку зрения, принял его позицию. Собственно обосновывающее звено носит аналитический, аргументирующий характер, который определяется его основной функцией – убеждающей. Эта функция реализуется с помощью речевых действий противоречия, обвинения, обличения, которые служат средством опровержения точки зрения, представленной в тексте-источнике. Вывод следует после обоснования и имеет эксплицитный, ярко выраженный диалогизированный характер, так как задает адресату конкретный алгоритм действий: “As for the detailed problematic history of the airplane used for Flight 587, shame on American Airlines, shame on Airbus, and shame on the N.T.S.B. (5). They should be found criminally negligent and held accountable (6)”.

Основу «полемиического рассуждения» составляет эмоциональное мышление, основанное на непрерывно меняющейся совокупности чувственных и умственных образов. Это влечет за собой формальные сдвиги, а именно отход от жестких логических форм и обуславливает естественный, «изустный» характер речи адресанта. Диалогизированный характер «полемиического рассуждения» предполагают осязаемое присутствие адресата, более прямой контакт с ним и более прямые и категоричные высказывания. В полемических откликах меньше оговорок уступительного характера, смягчающих утверждения автора, что проявляется в использовании отрицания “While I believe it initiated a retrofit of some sort, I don't think the problem has been entirely rectified (2)”, побудительного предложения с модальным глаголом *should*, ср.: “They should be found criminally negligent and held accountable (6)”.

Связь между предложениями в приведенном выше отклике бессюзная, ее семантика реконструируется не грамматически, а вербально. Несмотря на преобладание бессюжной, каузативности отношений между высказываниями создает непрерывную ткань изложения. Непрерывность логического ряда рассуждения создается посредством лексического повтора: I don't think the problem has been entirely rectified (2); The single catastrophic problem <...> is disturbing (3); As for the detailed problematic history of the airplane used for Flight 587, shame on American Airlines, shame on Airbus, and shame on the N.T.S.B. (5). Простой контактный повтор также обуславливает естественность и эмоциональность полемического рассуждения. Особое место среди языковых средств занимает лексика, отражающая ход логических рассуждений, выражающая умственную деятельность, ср.: but he failed to mention (1), While I believe, I don't think (2), than anyone had previously believed (4). Индуктивный способ развития мысли в полемическом рассуждении обуславливает использование лексического средства обобщения в подытоживающем звене, ср.: As for <...> (5).

В аспекте коммуникативно-прагматических типов предложений основной тезис (1) реализуется как аффирматив, комментарий-опровержение (2) – констатив, аргумент-обвинение (3) – аффирматив, аргумент-обличение (4) – аффирматив, обобщение (5) – экспрессив, вывод на основе обобщения (6) – директив. Таким образом, основу синтаксического оформления КРФ «полемическое рассуждение» составляет последовательность аффирмативов,

констативов и экспрессивов, организованных в противительный-результативный комплекс контрарно-контрадикторных отношений.

Анализ полемических читательских откликов показал возможные прагматические вариации построения рассуждения, которые имеют общую логико-синтаксическую основу в виде диалогизированного полемического рассуждения, общую логико-прагматическую основу в виде степени присутствия адресатов (P1, P2, P3) в коммуникативном акте. Однако, под влиянием дополнительных целеустановок, обусловленных субъективным мотивом адресанта, общие основания полемического отклика изменяются в сторону разнообразия прагматических видов полемического рассуждения.

В результате исследования были выявлены и описаны шесть вариантов «полемического рассуждения»: ЗАПРЕЩАЮЩЕЕ (желание запретить публикацию материала, который наносит моральный ущерб, либо является необоснованным), НАСТАВЛЯЮЩЕЕ (сообщение информации, способной предотвратить нежелательные действия), ОБВИНЯЮЩЕЕ (упрек с целью вызвать чувство вины), ОПРОВЕРГАЮЩЕЕ (доказательство ложности информации в тексте-источнике), РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ (совет или пожелание адресату), САРКАСТИЧЕСКОЕ (выражение едкой оценки качеств, внешности, язвительная насмешка, злая ирония).

Каждый прагматический вариант КРФ «солидарное рассуждение» и КРФ «полемическое рассуждение» имеет свой логико-функциональный фундамент, т.е. свой набор типовых речевых действий и соответствующих им композиционно-речевых и синтактико-прагматических структур.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и делаются выводы по диссертации в целом.

Для речевого жанра «читательский отклик», ориентированного на такие коммуникативно-прагматические цели, как анализ, оценку и обсуждение публикуемых в журнале материалов, характерны следующие характеристики: предметность содержания в «образах женственности»; «оценочность» как системное качество содержания; «рассуждающий» способ изложения содержания; вариативность способа изложения содержания, которая мотивирована целями, с одной стороны, опровергнуть мнение адресата (полемические отклики) и, с другой – достичь с ним единого мнения по проблеме (солидарные отклики); эмоциональный, сопереживающий характер изложения; широкое использование экспрессивных языковых средств; краткий объем содержания.

Предлагаемое исследование открывает новый подход к изучению организации и функционирования рассуждающих речевых жанров в системе средств массовой информации. Результаты исследования вносят также конкретный вклад в комплексную разработку логико-прагматической теории рассуждения, интегрирующей в себе исследования, связанные с оперированием понятиями, суждениями, принципами мышления и коммуникации.

Библиографический список включает в себя литературу на русском, английском и немецком языках.

Приложение содержит глоссарий коммуникативно-прагматических типов предложений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

в рецензируемых научных изданиях:

1. Беседа, Е.Н. Коммуникативно-прагматическая вариативность речевого жанра «читательский отклик» [Текст] / Е.Н. Беседа // Научный журнал «Вестник Ставропольского государственного университета», 2008. – Вып. № 55. – С. 87-91.

в других изданиях:

2. Беседа, Е.Н. Жанрово-стилистические особенности речевого жанра «читательский отклик» [Текст] / Е.Н. Беседа // «Ученые записки РОСИ». Серия : Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод/ отв.ред. В.И.Провоторов. – Курск : Изд-во РОСИ, 2005. – Вып. 6. – С. 128-147.

3. Беседа, Е.Н. О вариативности инвариантной КРФ «рассуждение» [Текст] / Е.Н. Беседа // Межвузовский сборник научных трудов «Актуальные проблемы языковедения» (по материалам Международной конференции «Актуальные проблемы языковедения и теории перевода»). – Курск : Изд-во РОСИ, 2005. – С. 16-18.

4. Беседа, Е.Н. О двух аспектах реализации коммуникативной функции в речевом жанре «читательский отклик» [Текст] / Е.Н. Беседа // Материалы междунар. конф. «Актуальные проблемы современного иноязычного образования». (Курск 26-29 апреля 2005 г.) : Ч.1. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2005. – С. 29-31.

5. Беседа, Е.Н. Тональность как средство реализации прагматической функции речевого жанра «читательский отклик» [Текст] / Е.Н. Беседа // «Ученые записки РОСИ». Серия: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод/отв.ред. В.И. Провоторов. – Курск : Изд-во РОСИ, 2006. – Вып.14. – С.7-14.

6. Беседа, Е.Н. Функционально-коммуникативное содержание речевого жанра «читательский отклик» [Текст] : (на материале женской британской журнальной прессы) / Е.Н. Беседа // Межвузовский сборник научных трудов «Письменная коммуникация: межкультурный аспект» (по материалам Международной конференции «Письменная коммуникация: межкультурный аспект»). – Курск : Изд-во РОСИ, 2007. – Часть 1. – С. 45-51.

7. Беседа, Е.Н. О вариативности речевого жанра «читательский отклик» [Текст] : (на материале женской британской журнальной прессы) / Е.Н. Беседа // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы переводоведения и межкультурной коммуникации». Курск. гос. ун-т. – Курск, 2007. – С. 4-10.

8. Беседа, Е.Н. Оценочность как основной стилиобразующий фактор речевого жанра «читательский отклик» [Электронный ресурс] : (на материале женских британских и американских журналов) / Е.Н. Беседа // Интернет-издание «Ученые записки КГУ», 2008. – Вып. № 2.

Научное издание

БЕСЕДА Елена Николаевна

**ЛИНГВОТЕКСТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕЧЕВОГО ЖАНРА «ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ОТКЛИК»**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Лицензия на издательскую деятельность
ИД№ 06248 от 12.11.2001 г.

Подписано в печать 2.09.2008.

Формат 60X84/16

Усл. печ. л. 1,3.

Тираж 100 экз. Заказ 1894

Издательство Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33.

Отпечатано в лаборатории информационно-методического обеспечения КГУ